

Философия и культура*Правильная ссылка на статью:*

Люй Ц. Классические эстетические основы и культурное влияние оперы куньцюй: материальная и духовная интерпретация // Философия и культура. 2024. № 12. DOI: 10.7256/2454-0757.2024.12.72643 EDN: LWJZVK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72643

Классические эстетические основы и культурное влияние оперы куньцюй: материальная и духовная интерпретация**Люй Цяньхao**

ORCID: 0009-0000-6995-1304

аспирант; факультет искусств; Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

125009, Россия, г. Москва, ул. Большая Никитская, д. 3, стр. 1

✉ 1663545909@qq.com

[Статья из рубрики "Философия и искусство"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0757.2024.12.72643

EDN:

LWJZVK

Дата направления статьи в редакцию:

09-12-2024

Аннотация: Объектом исследования является одно из значимых проявлений классической китайской эстетики — опера куньцюй. Предмет исследования заключается в анализе основ формирования этой эстетики с точки зрения как материальной, так и духовной культурных практик, а также в исследовании ее культурной центростремительной роли в контексте современного общества. Актуальность исследования определяется новизной подхода, который предполагает рассмотрение духовной образности оперы куньцюй через призму анализа ее материальной основы и интерпретацию взаимодействия между «материальностью» и «объектной формой» в процессе создания оперы куньцюй. Кроме того, исследуется взаимосвязь оперы куньцюй с китайской классической эстетикой. Цель данного исследования состоит в глубоком анализе оперы куньцюй как важного элемента традиционной китайской культуры с целью понимания, в какой мере куньцюй воплощает китайскую эстетическую традицию. В ходе исследования были использованы разнообразные методы, включая анализ литературы, кейс-стадии, историко-литературные исследования, сравнительный и дискурс-анализ. Основное внимание уделяется выявлению роли оперы куньцюй в

формировании культурной идентичности и её влиянию, а также пониманию взаимодействия между материальными и нематериальными компонентами этого жанра. Работа делится на три главные части: первая часть акцентирует внимание на материальном уровне, утверждая, что физическое присутствие в опере куньцюй служит важной опорой для формирования системы представлений; вторая часть раскрывает, как материальные компоненты спектакля проникают в духовную эстетическую составляющую, в то время как формирование эстетики оперы происходит под воздействием китайской философской мысли и лирической культуры, с использованием сравнительного анализа; в заключительной части подчеркивается культурная независимость и центростремительная роль оперного искусства куньцюй как выражения традиционной китайской культуры в контексте современного культурного взаимодействия. Результаты исследования демонстрируют, что классическая китайская эстетика выступает «духовным стержнем» оперы куньцюй, отражая традиционные ценности, этику и философию Китая, что, в свою очередь, влияет на структуру произведений, стиль исполнения, требования к музыке и тексту, а также на сюжетные ходы и сценическое оформление.

Ключевые слова:

культура Китая, опера куньцюй, философия, китайская эстетика, китайский театр, национальная идентичность, музыкальная драма, нематериальное культурное наследие, китайская опера, духовная интерпретация

Статья финансируется Китайским советом по стипендиям (CSC).

Введение

Опера куньцюй представляет собой один из древнейших жанров традиционной китайской музыкальной драмы. Она возникла в эпоху династии Мин и на протяжении столетий оказывала значительное влияние на развитие китайского искусства. Опера куньцюй является важным элементом культурной идентичности Китая, отражая его культурное многообразие и эволюцию.

В последние годы интерес к китайской опере, особенно к стилю куньцюй, существенно возрос в научной среде. Это отражает как внутренние культурные процессы, так и глобальные тенденции в области искусства и культурного обмена. Исследования оперы куньцюй охватывают широкий спектр тем, включая ее историю, музыкальную структуру, тексты, исполнительскую практику и культурное значение.

В области изучения оперы куньцюй проведено множество китайских исследований, среди которых можно выделить работы Цзинь Яо [1], Дин Жуна [2], Лю Ян [3]. Данные ученые рассматривают культурные различия, в том числе национальную психологию и философские основы, которые формируют драматургическое мышление в Китае и других странах. Эти работы подчеркивают сложные культурные механизмы, которые влияют на восприятие драмы и оперы как жанров искусства.

Другие исследователи, как Ван Кэ, Чжан Хуэйфан [4] и Лю Цзюнь [5] поднимали вопросы культурных конфликтов и преград для понимания китайской оперы за рубежом. Их исследования акцентируют внимание на коммуникационных механизмах, экономических факторах и барьерах, которые препятствуют успешному обмену между культурами. Ху

Лина [\[6\]](#) и Хэ Суйсянь [\[7\]](#) другие исследователи исследовали культурные обмены через призму конкретных кейсов, как, например, оперы «Пионовая беседка», но не всегда учитывали комплексные механизмы межкультурной коммуникации.

Исследования, посвященные интеграции оперы куньцюй в смежные виды искусства, вносят существенный вклад в понимание этой формы искусства. В частности, исследование Чжан Кэсюаня [\[8\]](#) исследует использование элементов традиционной китайской культуры в современных дизайнерских продуктах, таких как парфюмерные бренды. Данное исследование подчеркивает, как традиционная эстетика может быть эффективно интегрирована в современные творческие выражения, способствуя созданию новых продуктов, основанных на глубоком понимании культурного контекста.

Что касается исследования оперы куньцюй в России, то оно представляется достаточно узким, особенно в контексте более широких исследований китайской культуры и театра. На данный момент основными исследователями этой темы остаются Т. Б. Будаева [\[9\]](#) и З. А. Раджабова [\[10\]](#), чьи работы закладывают основу для дальнейшего понимания куньцюй и её влияния на другие жанры китайского театра, такие как пекинская опера.

Несмотря на значительное количество исследований в данной области, существуют определенные пробелы, которые и подчеркивают актуальность нашего исследования. Во-первых, большинство работ фокусируются на определенных аспектах оперы куньцюй, но часто недостаточно учитывают многообразие ее материальных и духовных интерпретаций. Исследования часто ограничены конкретными типами оперы без тщательного анализа ее исторического контекста и воздействия на современное общество. Во-вторых, существующая литература имеет тенденцию к фрагментации: исследования сосредоточены на отдельных культурных аспектах без системного анализа. Например, обсуждение успехов или неудач оперы куньцюй в межкультурной коммуникации не всегда связано с ее эстетическими и культурными основами. Это создает необходимость в более интегрированном подходе, который мог бы объединить художественные, культурные и коммерческие составляющие.

Таким образом, данная статья дает возможность изучить историю создания и эволюцию оперы куньцюй, ее художественные аспекты и неразрывную связь с классической китайской эстетической традицией. Новизна исследования проявляется в анализе взаимодействия «материальности» и «объектной формы» в постановках оперы куньцюй, а также в исследовании ее связи с классической китайской эстетикой. Работа подчеркивает двойственную природу сценических объектов, используемых в опере, которые выступают как инструменты, посредники и носители культурного знания. К тому же, учитывая, что куньцюй — это не только театр, но и уникальная культурная традиция, изучение этого жанра требует междисциплинарного подхода, включая элементы музыковедения, культурологии и истории. Исследование, проводимое в этом направлении, может значительно обогатить наше понимание не только куньцюй, но и самой китайской культуры в целом.

Для достижения цели данного исследования необходимо решить следующие задачи:

- Определить проявление «материальности» и «объектной формы» в постановках оперы куньцюй. Это включает в себя анализ того, как физические объекты и элементы сцены влияют на восприятие и интерпретацию театрального произведения.
- Исследовать взаимосвязь между оперой куньцюй и классической китайской эстетикой. Задача заключается в выявлении элементов эстетики, которые присутствуют в опере

куньюцой, и их влиянии на формирование культурных и художественных традиций Китая.

- Оценить влияние оперы куньюцой на культурную идентичность. Это включает в себя описание исторического пути оперы куньюцой и формирование культурных центростремительных сил.

Обсуждение и результаты

В настоящее время существуют две основные когнитивные тенденции к «нематериальности» нематериального культурного наследия: первая - тенденция к «нематериализации»; вторая - тенденция к «панматериализации». Буквально слово «нематериальный» в нематериальном культурном наследии вызывает двусмысленность, считая, что нематериальное культурное наследие не имеет материального проявления, но на самом деле навыки и техники, заложенные в нематериальном культурном наследии, не могут быть конкретно представлены без вещества как носителя [\[11, с. 62\]](#). С момента своего создания в эпоху династии Мин (1368–1644) опера куньюцой стала непревзойденным классическим символом традиционного китайского исполнительского искусства, можно сказать, даже квинтэссенцией китайской культуры в целом. ЮНЕСКО относит куньюцой к перечню устного и нематериального наследия [\[12, с.165\]](#). Хотя искусство куньюцой относят к нематериальному культурному наследию, следует признать, что оно базируется и на материальной основе, что отличает его от устного духовного культурного наследия, которое не имеет текстовой или иной осозаемой формы. В системе исполнения оперы куньюцой «материальность» и «предметная форма» повествования являются важными составляющими [\[13, с. 1\]](#).

Китайские исследователи куньюцой считают, что предметная форма в рамках этого искусства проявляется тремя способами: в виде инструментов, посредников и носителей. Прежде всего, инструменты как объекты, представлены в опере куньюцой двойственno. С одной стороны, они демонстрируют характеристики материальных предметов, а с другой — используются в театральном представлении в роли символов и метафор [\[3, с. 138\]](#). В китайской опере куньюцой сценические элементы и объекты играют важную роль в создании атмосферности и передачи сюжета. В качестве реквизита используются различные предметы, такие как: весла, мечи, зонты, веера, свитки, и другие объекты, которые могут символизировать различные аспекты сюжета [\[14, с. 59\]](#). Яркие и детализированные костюмы актеров не только обозначают их персонажей, но и отражают социальный статус и характер, настроение героя. Все они изготавливаются вручную, что также является материальной формой куньюцой [\[15, с. 93\]](#). Пространство сцены используется для создания определенной атмосферы и передачи сюжета. Элементы оформления могут варьироваться от минималистичных до сложных конструкций, которые помогают визуализировать различные сцены и действия. Инструменты, такие как Цюй ди (духовой инструмент) и Пипа (струнный инструмент), не только сопровождают выступление, но и становятся частью повествования, создавая эмоциональный фон.

В опере куньюцой актеры выступают в качестве посредников между произведением и публикой. С одной стороны, они являются создателями спектакля, воплощая персонажей и развивая сюжет. С другой стороны, актеры служат материальным средством для погружения зрителей в определенное эстетическое состояние. Зрители воспринимают актеров объектно в рамках их ролей и заданных декораций. В оперных спектаклях куньюцой профессиональные исполнители создают сложные комбинации, используя элементы классической китайской хореографии, циркового и боевых искусств. Эти элементы усиливают выразительность спектакля и способствуют погружению публики в

эстетический мир оперы куньцюй [\[10, с. 124\]](#). Само тело актера также можно рассматривать как материальную форму. Движения, жесты и хореография актеров вносят физическую составляющую в исполнение, создавая связь между актером и зрителем. Это взаимодействие может быть воспринято как «материальное существование» классической китайской эстетики. Костюмы актеров являются важной частью их материальной формы и помогают передать характер персонажа. Они также отражают культурные и эстетические ценности, что позволяет актерам выражать духовные аспекты своих ролей через визуальные элементы.

Театральная сцена как объект кажется пустой, но ее также можно рассматривать как материальную платформу для исполнения оперы куньцюй, для разворачивания ее сюжета. В то время как пространство обеспечивает повествовательное поле для спектакля оперы куньцюй, оно также участвует в передаче сюжета спектакля в качестве элемента повествования. Сцена служит физическим пространством для исполнения, где актеры взаимодействуют с реквизитом и друг с другом. Это создает материальную основу для театрального действия, позволяя зрителям воспринимать происходящее как реальное событие. Элементы сценического оформления и расположение объектов помогают передать сюжет и эмоции, создавая контекст для действий персонажей. Через исполнение на сцене актеры преодолевают границы между материальным и духовным. Сцена становится местом, где физические действия и эмоциональные переживания соединяются, создавая глубокое эстетическое воздействие на зрителей. Таким образом, театральная сцена в опере куньцюй не только поддерживает материальную структуру представления, но и служит носителем глубокой эстетики, отражающей традиционные китайские ценности и философские идеи.

Инструмент, посредник и носитель, – эти три основных элемента «материального выражения» в искусстве оперы куньцюй создают фантазийную реальность – сочетание реальных и эстетических образов в контексте традиционного китайского искусства [\[3, с. 139-142\]](#). Например, когда герой Пань Бичжэн путешествует в маленькой лодке в опере куньцюй «Легенда о нефритовой заколке» [«Легенда о нефритовой заколке» – традиционная пьеса оперы куньцюй, написанная писателем Гао Лянь из династии Мин. Пьеса рассказывает историю даосской монахини Чэн Мяочан и ученого Пань Бичжэн, которые, преодолевая ограничения феодальных обрядов и даосских пуританских предписаний, влюбляются и женятся.], весла в руках старого рыбака, управляющего лодкой, создают своего рода «фантазийную лодку» на сцене. Актер в роли старого рыбака, держащий весло на сцене, следует ритму музыки, чтобы имитировать процесс гребли. В это время в сознании зрителей невольно возникает лодка как «объект-ассоциация»: увидев весло, зритель подумает о лодке. Весло – это «одухотворенный» реквизит, наделенный более глубоким смыслом, продолжение эстетики тела в сценическом движении. «Художественное творчество трактовалось в Китае как соучастие в безначальном и бесконечном самопреображении просветленного духа, как деятельная сопричастность Пути (Дао) мироздания. Предмет эстетического видения в Китае – символическая, «небесная» глубина опыта, внутренне осознаваемая, но всегда отсутствующая» [\[16, с. 68\]](#).

Фрагмент оперы «Легенда о нефритовой заколке»(рис.1)

Это своего рода духовная трансценденция, основанная на «материальности» в исполнении оперы куньцюй. Она важна для установления эстетического и психологического единства между актерами на сцене и зрителями. В театральных постановках актерам необходимо глубоко понимать эмоциональные состояния своих персонажей и реалистично показывать их с помощью своего актерского мастерства. Этот эмоциональный обмен - не только понимание и интерпретация роли актером, но и мост эмоционального обмена между актером и аудиторией, с помощью которого актер способен установить эмоциональный резонанс и связь с аудиторией через эмоциональное выражение [17, с. 16]. Такого обмена духовного содержания и эстетического воображения сложно достичь, так как он требует чрезвычайно длительного периода времени, прежде чем он сможет сформироваться и действовать в сложной системе исполнительских искусств. Но если такой обмен однажды сформировался, то эстетическое воздействие оказывается чрезвычайно глубоким. Опера куньцюй — один из таких видов искусства, по сей день выходящий за пределы физической своей оболочки. Исполнение оперы в некотором роде рассматривается как «форма материального существования» классической китайской эстетики. Опера куньцюй точно выражает суть классической эстетики Китая — истины, добра, красоты и лиризма.

Чэнь Ваньхэн, профессор и теоретик эстетики из Уханьского университета, отмечает: «Одни этносы хороши в анализе, предпочитая извлекать из жизненного опыта истинное, доброе и прекрасное, другие — в синтезе, предпочитая распознавать истинное, доброе и прекрасное в сложных отношениях вещей» [18, с. 94]. В трех своих главных работах «Критике чистого разума», «Критике практического разума» и «Критике способности суждения» Кант проводит различие между истинным, хорошим и прекрасным. Это разное понимание истины, добра и красоты между Востоком и Западом. В китайском мировоззрении нет строгой границы между этими тремя понятиями, и, что еще важнее, они могут трансформироваться друг в друга. Это мировоззрение берет начало в конфуцианстве и даосизме, основных верованиях, популярных в Китае. Тщательная интерпретация истины, добра и красоты в «китайском духовном мире» — это пласт повествования, заслуживающий отдельного упоминания. «Единство истины, добра и красоты в классической китайской эстетике на самом деле является также единством эмоций и воли, чувственности и рациональности. Это единство взвыает к чувственному началу для интеграции рациональности, наполняет сухой морализм эмоциями, что позволяет классической китайской эстетике преодолеть господство рациональности и всемогущество разума и таким образом преодолеть субъект-объектный раскол» [19, с. 59]. Это круговорот китайского философского мышления можно воспринимать как логический и самореферентный подход, а также как совершенное действие, которое, в конечном счете, указывает на одно из высших выражений классической китайской эстетики —

лиризм.

«Слава китайской литературы не заключается в эпосе; она находится в другом месте — в лирической традиции» [\[20, с. 35\]](#). Китайский исследователь Чэнь Шисян выделил характеристики китайской лирической традиции через сравнение восточной и западной литературы. Вся история китайской культуры и искусства пронизана лиризмом. Литература, как предшественница театрального и оперного искусства, часто задавала эстетические тенденции как в древности, так и продолжает это делать в современности. Его известное утверждение, основанное на изучении истории китайской культуры и искусства, представляет собой обобщение эстетических принципов, что позволяет лучше понять, как традиционная китайская литература и искусство могут быть восприняты в современном глобализированном контексте. Глубокая и многогранная интерпретация Гао Югун показала, что китайская лирическая традиция охватывает выражения и характеристики различных видов искусства — музыки, каллиграфии, живописи и метрической поэзии — на протяжении разных эпох [\[21, с. 69\]](#). В настоящее время смысловые аспекты лирической традиции продолжают расширяться и часто упоминаются в исследованиях на тему культуры и эстетики Китая. Это особенно заметно в опере куньцюй. Произведение Тан Сяньцзу «Пионовая беседка» глубоко трогает зрителей не только своим запутанным сюжетом, красивой лирикой и мощной художественной силой. Оно описывает невозможность контролировать свою судьбу и любовь в феодальную эпоху. Повествование выходит за рамки истории двух молодых людей — Ду Линяна и Лю Мэнмэй. Оно отражает судьбы миллионов людей того времени. Тан Сяньцзу стремился прославить «истинную любовь», а также сатирически раскрыть противоречия между «истинной любовью» людей и общественными этическими нормами [\[2, с. 138\]](#). Опера куньцюй «Пионовая беседка» отражает общие эстетические характеристики китайской оперы — творческую тенденцию, руководствующуюся эстетическим принципом «Шансюй» [Одно из фундаментальных понятий китайской философии, оно подразумевает бесплотное и неземное переживание настроения и эстетического характера.], и духовную традицию поэтического лиризма, пронизанную «Чжунхэ» [Основополагающее понятие китайской философии, означающее поддержание состояния спокойствия, умиротворения и умиротворенности, является одним из высших стремлений конфуцианства.] культурой и музыкой [\[1, с. 16\]](#). Представления оперы куньцюй становятся реалистичным выражением абстрактной классической эстетики Китая, обеспечивая «материальную» базу для лучшего понимания духовного подтекста. Суть китайской классической эстетики истины, добра, красоты и лиризма также была донесена до зрителей в зримой форме оперы куньцюй.

Что еще более важно, опера куньцюй играет важную роль в повышении национальной уверенности нынешней китайской нации, укреплении национальной культурной «мягкой силы» и продвижении культурной идентичности. После долгого периода культурного накопления опера куньцюй воплощает образ мышления, эстетику и философские концепции китайской нации, имеет важную культурную ценность и исследовательское значение [\[4, с.34\]](#). Генеральный секретарь Си Цзиньпин четко указал, что построение сильной социалистической культуры является основой и предпосылкой для достижения великого омологания китайской нации. Двадцатый Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая (КПК) еще раз уточнил место культурного строительства в общей схеме социализма с китайской спецификой в новую эпоху и выдвинул цель построения сильной социалистической культурной державы, указав направление и путь культурного строительства и развития Китая в новую эпоху, которые в основном включают культивирование основных ценностей, продвижение прекрасной традиционной культуры

Китая и укрепление культурной мягкой силы страны. Это необходимо для достижения великого омоложения китайской нации [\[22, с. 58\]](#). Историческая траектория развития оперы куньцю показывает, что это не маленький локальный жанр. Она возникла в Куньшане (Сучжоу, Китай) в XIV веке и, распространившись по другим регионам страны к концу XVI века, постепенно заняла центральное место на китайской театральной сцене, оставаясь важнейшей формой национальной оперы и по сей день [\[23, с.1118\]](#). Куньцю представляет собой благодатную форму для выражения творческого замысла. Сценарные ходы, музыкальное сопровождение и сценическое оформление отражают извечное стремление человека к «красоте», выходящей за рамки материалистической интерпретации истории. А дух классической китайской эстетики — истина, добро, красота и лиризм — пронизывает каждый момент спектакля. Литераторы завершили процесс стандартизации оперы. Это коснулось написания текстов, музыки и исполнения песен. Стандартизация способствовала совершенствованию музыкальной структуры куньцю. В результате техника пения и ритмы сложились в полноценную теоретическую систему, достигнув высокой степени зрелости в эстетическом исполнении. Таким образом, опера куньцю в определенной степени является одним из важных компонентов национальной коллективной памяти и эффективным клем для продвижения китайской культурной идентичности. Еще в начале XX века культурный консерватизм, отстаиваемый некоторыми китайскими интеллектуалами, считал, что возвращение традиционного театра, такого как опера куньцю, — это способ найти источник духовной безопасности для нашей нации через ее собственную культурную идентичность и таким образом преодолеть чувство культурной тревоги и «бескорневости» культуры, вызванное глобализацией и влиянием западной культуры. Цель «охраны корней» оперы куньцю состоит в использовании этого вида искусства в качестве носителя национального духа для повествования о значимых китайских историях и современной действительности. Интегрируя оперу куньцю в современный культурный контекст, можно продемонстрировать ее энергичную жизненную силу. Это изначальное намерение защиты и сохранения этого традиционного искусства [\[20,с. 25\]](#). Поэтому популяризация оперы куньцю и китайской классической эстетики является чрезвычайно актуальной задачей для укрепления национальной культурной идентичности и формирования культурного дискурса в современном контексте глобализации.

Заключение

Проведенное исследование демонстрирует, что современное понимание классической китайской эстетики связано с особым видением реальности, которое проявляется в различных традиционных искусствах, среди которых опера куньцю занимает важное место. Эта опера имеет прочную художественную структуру, и ее духовное ядро основывается на принципе «онтологии красоты». Законы классической китайской эстетики служат основой для художественного выражения в куньцю, создавая «реобъективизацию» — сочетание реального существования и эстетического образа. Это приводит к созданию универсального впечатления в культурном контексте. Кроме того, опера куньцю и китайская классическая эстетика помогают людям лучше понять очарование китайской культуры и искусства, играя важную роль в формировании и укреплении национальной «мягкой силы» Китая. Исследование оперы куньцю в контексте классической китайской эстетики открывает широкие перспективы для дальнейшего изучения. Кроме того, данное исследование закладывает теоретическую основу для будущих сравнительных исследований оперы куньцю с другими традиционными и современными театральными формами как в Китае, так и за рубежом. Это позволит выявить уникальные особенности и общие тенденции в развитии

театрального искусства.

Библиография

1. Цзинь Я. Исследование классического эстетического духа оперного искусства-на примере куньцюй // Театральный дом. 2015. № 10. С. 14-17. 金瑶.戏曲艺术的古典美学精神探讨-以昆曲为例 // 戏剧之家. 2015年. 第10期. 第14-17页.
2. Дин Ж. Традиции китайского музыкального театра куньцюй в опере «Пионовая беседка» Тань Дуня // Проблемы музыкальной науки. 2022. № 3(48). С. 137-145.
3. Лю Я. Орудие, тело, пространство — три «объектных» нарратива в оперном спектакле Куньцюй // Журнал Нанкинского института искусств. 2023. № 3. С. 138-143. 刘洋.工具, 肢体, 空间——昆曲表演中的三种物叙事 // 南京艺术学院学报. 2023年. 第 3期. 第138-143页.
4. Ван К., Чжан Х. Исследование проблем и контрмер международной коммуникации куньцюй // Театральный дом. 2024. №30. С. 34-36. 王可,詹慧芳.昆曲国际化传播问题及对策研究 // 戏剧之家. 2024 年. 第 30期. 第 34-36页.
5. Лю Ц. Межкультурные барьеры на пути распространения китайской оперы за рубежом // Журнал Китайской академии оперы. 2010. № 31. С. 47-50. 刘珺. 中国戏曲对外传播的跨文化障碍 // 中国戏曲学院学报. 2010年. 第31.第47-50页.
6. Ху Л. Значение межкультурной коммуникации молодежной оперы Куньцюй «Пионовая беседка» // Журнал Уханьского университета. 2009. № 62. С. 67-71. 胡丽娜. 昆曲青春版《牡丹亭》跨文化传播的意义 // 武汉大学学报. 2009年. 第62期. 第67-71页.
7. Хэ С. Краткий анализ степени корректировки симвлических систем в межкультурной коммуникации-На примере зарубежного спектакля «Пионовая беседка» // Журнал Фуцзяньского университета радио и телевидения. 2011. № 6. С. 16-19 . 何随贤. 浅析跨文化交际中符号系统调适的度的把握——以《牡丹亭》在海外上演的得失为例 // 福建广播电视台学报. 2011年. 第6期. 第16-19页.
8. Чжан К. Применение и исполнение оперы Кунь «Пионовая беседка» в культурном и креативном дизайне парфюмерных брендов // журнал Дизайн. 2023. № 8. С. 3542-3552. 张可璇. 昆曲《牡丹亭》在香水品牌文创设计中的应用与表现 // 设计, 2023年. 第8期. 第3542-3552页.
9. Будаева Т. Б. Китайская музыкальная драма куньцюй: краткий обзор истории и особенностей жанра // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2016. № 3 (41). С. 30-37.
10. Раджабова З. А. Традиционная музыкальная драма куньцюй как компонент пекинской оперы // Научное сообщество студентов: проблемы художественного и музыкального образования: VII Всероссийская с международным участием студенческая научно-практическая конференция, Чебоксары, 28 апреля 2022 года. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2022. С. 123-127.
11. Сяо Ф. О «материальности» и «неосязаемости» нематериального культурного наследия // Социальные науки Гуанси. 2013. № 12. С. 62-66. 肖锋.论非物质文化遗产的《物质性》与《非物质性》 // 广西社会科学. 2013年. 第12期. 第62-66页.
12. Лу Ц. Исполнительские особенности оперы куньцюй: исторический и современный аспекты // Университетский научный журнал. 2022. № 69. С. 164-171.
13. ЧжАО Р., УЭКИТА Я. Исследование наследования нематериального культурного наследия между профессиональными и непрофессиональными группами: На примере китайской оперы Куньцюй // Культура и история Азии. 2021. № 13. С. 1-10.
14. Ван Ю. Опера куньцюй в последние сто лет в Китае // Обзор теории образования. 2019. № 2. С. 59-65.
15. Ли Б. История традиционного китайского театра. Пер. с кит. Минеевой А. В., Рыбалко Н. Н. М.: Международная издательская компания «Шанс», 2018. 93 с.
16. Гудимова С. А. Основы древней китайской эстетики // Вестник культурологии. 2017. № 2 (81). С. 68.

17. Сунь И. Познание и конструирование «эмоционального опыта» в оперных произведениях // Театральный дом. 2021. № 23. С. 15-16. 孙颖.歌剧作品中《情感体验》的认知与建构 // 戏剧之家. 2021年. 第23期. 第15-16 页.
18. Чэнь В. Построение исторической системы классической китайской эстетики // Литературная полемика. 2018. № 12. С. 94-98. 陈望衡.中国古典美学史体系的建构 // 文艺争鸣. 2018年. 第12期. 第94-98页.
19. Лю Л. Понимание традиций и актуальность оперы куньцюй в современном обществе // Театральный форум. 2024. № 11. С. 25-26. 刘丽丽.当代语境下昆曲的守根意识与现代性突围 // 中国戏剧. 2024 年. 第 11期. 第25-26页.
20. Чэнь Ш. Собрание сочинений Чэнь Шицян. Тайбэй: издательство Чживэнь, 1972. С. 31-37. 陈世骥. 陈世骥文存.台北:志文出版社, 1972年. 第31-37页.
21. Су В. Китайская лирическая традиция как метод: контекст, метод и культурная идентичность // Журнал Шаньсийского педагогического университета. 2016. № 4. С. 69-75. 苏文健. 作为方法的中国抒情传统: 语境、方法及文化认同 // 山西师范大学学报. 2016年. 第4期. 第69-75页.
22. Цзян Л., Цзя Ч., Ян Ж. Получение лексической ориентации на «культурную силу»: строительство оперы куньцюй в стратегии «культурной силы» на примере города Куньшань, провинция Цзянсу // Музыкальное образование и композиция. 2023. № 11. С. 58-61. 蒋利平,贾春梅,杨瑞庆.挖掘《文化强国》中的词性导向——以江苏昆山《文化强市》战略中的昆曲建设为例 //音乐教育与创作. 2023年. 第11期. 第58-61页.
23. Дин Ц., Алетта Ф. Акустические традиции и культурная идентичность: Исследование вклада куньцюй в коллективную память // Журнал акустика. 2024. № 6 (4). С. 1115-1139.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия скрыта по просьбе автора